

1929
ЖБ1

ЛАРИСА ЖЕЛЕНИС

Здравствуй,
ДЕНЬ

НАРЕЧЕННЫЙ!

ЛИРИКА

ЛАРИСА ЖЕЛЕНИС

P2 Яр
Ж 51

№ - 182888 - /

Здравствуй, ДЕНЬ НАРЕЧЕННЫЙ!

ЛИРИКА

Муниципальное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
города Ярославля»

ЯРОСЛАВЛЬ
2011

ББК 84Р7

Ж51

Автор сердечно благодарит за поддержку в издании книги
депутата Государственной Думы России от Ярославской области
Леонида Эдуардовича Слуцкого.

Отдельное спасибо за участие в издании этого сборника
председателю Объединения организаций профсоюзов
Ярославской области, депутату Ярославской Областной Думы
Владимиру Егоровичу Савельеву.

Оформление художников

Ю. Аруцева, И. Никитской, М. Бороздинского

Желенис Л.

Ж51 Здравствуй, день нареченный!: Лирика. — Ярославль: Ремдер, 2011. —
124 с.: ил. ISBN 978-5-94755-293-5

Лариса Желенис родилась в городе Дебальцево Донецкой области. Выросла и училась в озерном краю — в городе Бологое Тверской области. Окончила Ленинградский технологический институт им. Ленсовета и Литературный институт им. А. М. Горького (мастерская Владимира Цыбина и Владимира Кострова). С 1986 г. живет и работает в Ярославле. В 2000 г. вышел первый собственный сборник стихов «Сосулька». Стихи Л. Желенис вошли в антологии современной поэзии «Возвращение» (Москва. Ладомир. 2004 г.), «Дыхание земли» (Москва. Ладомир. 2005 г.), «Поэзия Победы» (Москва. Герои Отечества. 2004 г.), ежегодно публикуются в ярославских изданиях.

Новый сборник стихов — подарок для всех любителей поэзии. Стихи Л. Желенис яркие, проникновенные, трогают душу.

ББК 84Р7

ISBN 978-5-94755-293-5

© Л. Желенис, 2011

© Ю. Аруцев, оформление, 2011

ЗАТАИВ ДЫХАНИЕ

Когда Лариса Желенис предложила мне иллюстрировать сборник ее произведений, я принял это предложение с радостью. Тем более, что с творчеством этого замечательного человека уже был знаком. В сборник стихотворений о родителях, который издавался ярославским историкородословным обществом в 2005 году, вошло ее произведение «Баллада о матери» — уникальное по глубине мысли и чувств творение. С этого момента состоялось знакомство с Ларисой Эдуардовной как с поэтом. Иллюстрации к ее произведениям рождались легко, как бы сами собой. Такое бывает, когда творишь для открытого, искреннего человека. Но вот, когда Лариса Эдуардовна обратилась ко мне с просьбой написать отзыв на книгу, я оробел. Сохранить объективность, остаться уважительным и тактичным по отношению к творчеству и к тем, кому оно адресовано — невероятно высокая ответственность. Поэтому, о лирике Ларисы Желенис я решил писать как ее небезразличный читатель. Это так естественно, особенно, когда понимаешь, каких трудов, мук, переживаний стоит рождение книги — апофеоза творчества. Не будем забывать, что высокое искусство создается в короткие промежутки между трудностями быта, необходимостью выполнять обязанности по работе, воспитывать ребенка. Существует еще много и много мелких и крупных дел, которые составляют повседневную рутину. Но это — жизнь.

А жизнь нужно делать красивой. У Ларисы Эдуардовны это получается. Не случайно сборник ее лирических произведений носит такое солнечное название — «Здравствуй, день нареченный!» «Здравствуй! Принимаю тебя с искренностью и радостью! Буду творить тебя красивым, разумным, светлым, добрым. А может быть, грустным... Но, все равно, здравствуй мой новый день!»

Не могу не сказать об одном обстоятельстве. Когда в очередной раз мы обсуждали, какой видим книгу, Лариса Эдуардовна передала мне отзывы ее педагогов, мастеров Литературного института имени А. М. Горького. Я специально не читал их, чтобы мнение профессионалов не повлияло на мое мнение читателя. Уже по завершении статьи я внимательно ознакомился с содержанием рецензий и был поражен, как совпали наши ощущения, переживания, впечатления. Лариса пишет искренне, сердцем. А когда пишет сердце, образы и слова рождаются сами. Не нужно что-то выдумывать и мучительно рифмовать, как это делают многие, называющие себя поэтами. Рождение стиха происходит естественно. Рождается стихо-Творение. Именно так предопределяет русская речь это великое событие. И даже кажущиеся на первый взгляд банальными рифмы «берез—слез», «душа — не дыша» — не являются, не воспринимаются таковыми, потому что Лариса Желенис действительно пишет, не дыша. Затаив дыхание. И читаешь ее произведения так же, с замиранием души. И в подтверждение этому педагог Литинститута Е. В. Дьячкова пишет в отзыве к диплому: «В ней есть главное — искренность чувства, донесенная до читателя». Поэт Владимир Цыбин, в литературной мастерской которого училась Лариса Желенис, дает следующую оценку ее творчеству: «Стихи зрелые, выношенные, слова — свои, из сердца, из памяти:

Сладко наполнялось тело
Лунным медом, а душа
Молодой звездой летела
И светилась, не дыша...

Поступь стиха — пульс ритмический, метафора:

Снятся косы к дорогам,
Через сердце — одна...

или:

Прочертит в небе Архитектор
Зигзаги молний молодых...

или:

Свернувшееся время —
Гремучая спираль...

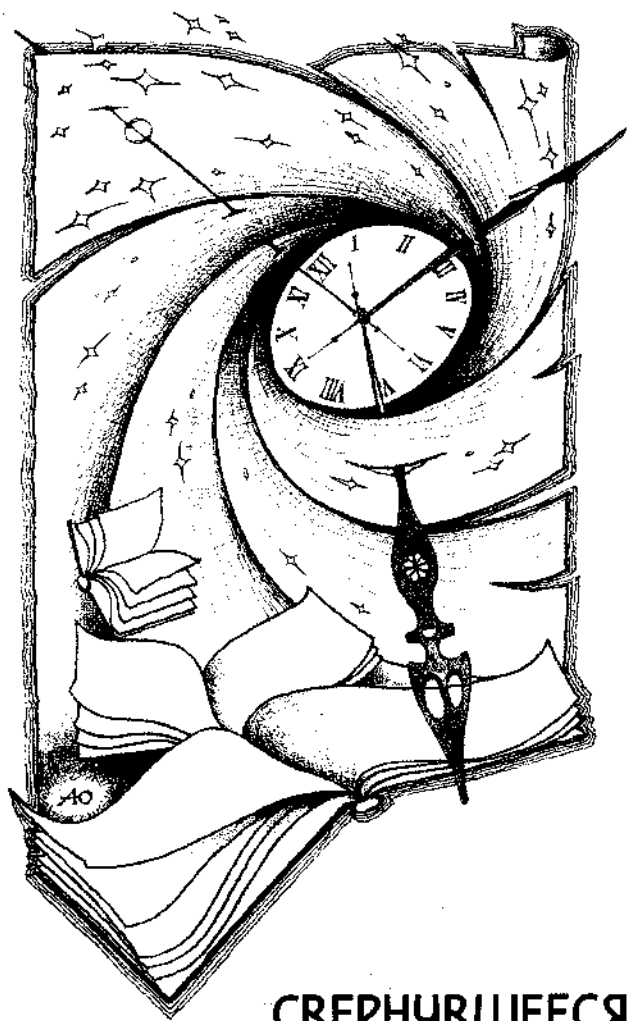
Можно и далее щедро цитировать находки...» А как же иначе? Разве можно просто скользнуть взглядом? Нет!

Еще мне подумалось, что сборник составлен так, что читатель любого возраста и жизненного опыта найдет для себя самое волнующее. В этом — яркая непохожесть книги на многочисленные издания современных сборников стихотворений многочисленных авторов. От Ларисы — девочки-школьницы, романтической девушки, до Ларисы Эдуардовны — мудрого и очень обаятельного человека, пролегла трудная дорога. И она проходит ее с честью, достоинством и мужеством.

Читайте ее произведения, ее творения, и вы все поймете без подсказок. Я в этом уверен. Автор открыта и беззащит-

на перед нами. Не торопитесь. Двери в мир Ларисы Желенис открыты, и гостеприимная хозяйка приглашает нас заглянуть в него, как в зеркало. А вдруг мы увидим там и себя, и что-то зазвучит в душе, какая-то струнка дрогнет? И тогда мир замечательного человека станет нам по-особому близким и понятным. Это и будет составлять ее счастье, которым она щедро делится с читателем. В добрый путь, друзья!

Юрий Аруцев

СВЕРХУВШЕЕСЯ
ВРЕМЯ

* * *

Не родившись, жила я в раю
среди образов, мнимых движений.
Узнавала я душу свою
в миллионах других отражений.
Я была для себя двойником,
запредельного звука частицей,
но подземным лесным родником
торопилась наружу пробиться.
Рай исчез — прорвалось, растеклось,
расплескалось пространство эфира.
Криком первым моим началось
для меня сотворение мира.

* * *

Над прялкою дремлет Бессмертье...
Столетия пронзая насквозь,
под пряжей земной круговерти
пульсирует, крутится ось,
вплетая ветра и травинки,
и судьбы, и лунную пыль.
Здесь в самой безликой былинке
нетленная теплится быль.
И кто-то во мне — так неясствен,
несмел, неуклюж и непрост,
глядит с вековым постоянством
в долину потерянных звезд.

* * *

Памяти В. Д. Цыбина

Черные крылья,
в окно не стучите!
Ночь замерла,
не дыша,
звездною бабочкой...

Умер Учитель...
это — его душа.

* * *

Георгию Бязыреву

Жизнь прожег, на свой удел не сетуя —
с юмором, без страха, без нытья.
И, как Атлантида, им воспетая,
погрузился в мрак небытия.

Был Поэтом он — земным атлантом,
он в ответе был за небосвод,
где, зажженная его большим талантом,
новая звезда свой свет нам льет.

* * *

Памяти Ю. П. Малькова

Провожали в последний путь...
Он с мечтами навек расстался,
Он как будто прилег уснуть
И во сне чуть-чуть улыбался.

И густой, седой его чуб
Нежно гладили женские руки,
Будто нет вокруг траурных губ,
Нет печали, не будет разлуки,

Будто снова возьмет он баян,
Распахнет для жизни объятия,
Улыбнется, от музыки пьян,
И от женщины в праздничном платье...

То святое дыхание любви
Воскрешает за смертной стеною
Тех, кто тихо, зови — не зови,
Запредельной бредет стороною.

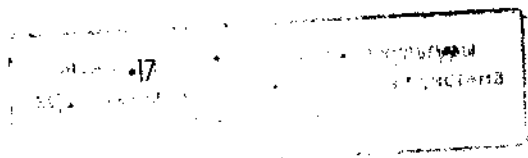
* * *

Исцели меня, светлое утро,
оберни облаками печаль.
Синей песней — воскресно и мудро
пусть звучит колокольная даль.
Я твоя. Здравствуй, день нареченный!
Я тебя принимаю любым.
Кто прощает — да будет прощенный.
Кто разлюбит — да будет любим.

№ - 182888 - /

* * *

Прохлада замерла над рекой,
прохлада замерла на губах.
Мне грезится туманный покой,
и тихий всплеск, и весельный взмах.
А может, обнялась с камышом
и стала холодна, как вода?
А тот, кто звал меня — не нашел,
за лодкой не осталось следа.

* * *

Луна плыла,
как мир цела,
то умирала,
то жила,
собою постигая истину.
Но отражали зеркала
лишь свет,
которым не была
луна —
свет солнца
искренний.
Равны друг другу
тьма и свет,
огонь и лед,
как жизнь и смерть —
зачем рождаю Время
снова я?
Зачем ищу
в пространстве лет
Того,
чей отражаю свет,
и чье бессмертье
жизнь продолжит
новая?..

* * *

Там, где-то в памяти генной,
может таится ответ,
сколько же нашей Вселенной
мыслящих, творческих лет?
И в ледниковую бытность
кто-то же понял во мгле
существованья транзитность
на обнаженной Земле?..

* * *

Над пропастью страстей
от зверя к полубогу
мерцает тайный путь,
единственный во мгле.
Однажды человек
осилит ту дорогу,
дотянется до звезд,
оставшись на земле.
Ошибок камнепад
и рев тысячелетий
беснуются во тьме
под праведной пятой.
Един и многолик,
и легок, словно ветер,
видением идет
Мессия и святой.
В нем вдохновенный свет,
и мужество, и воля,
и вечность промелькнет,
как взмах его руки.
Средь темных, сорных трав
языческого поля
колосьями взойдут
его ученики.

МИФ О МЛЕЧНОМ ПУТИ

Август. Ночь прозрачна и бездонна,
в брызгах молока небес картина.
Гера — Олимпийская мадонна —
грудью кормит пасынка, не сына...
Пил Геракл божественную силу,
спохватилась тут богиня сонно:
«Прочь, младенец Зевса незаконный!» —
млечным гневом небо погасила.

ЛЕРМОНТОВ

О встрече с сумрачной Шотландией
мечтал поэт — там предков прах.

Он рифмовал тоску в тетради ей,
где замок сочинял в горах.

Сквозь ветви древа родословного
увидел герб и графский знак,
и рыцаря немногословного
вдали, как в зеркале, узнал.

И ожил вновь певец таинственный —
граф Лермонт, повелитель скал,
как будто образ тот единственный
через века себя искал.

Плыла легенда поколениями,
что он, Шотландии Орфей,
растаял с белыми оленями
из облачного царства фей.

Но засверкал грозой пророчества
сквозь блеск балов и эполет
дух кавалера одиночества
в изломах русских слов и лет.

ВОСТОК

Жара... Чайный город исчез...
Как сахар, растаяли люди.
Недвижима скатерть небес,
и солнце на пышущем блюде.
В прилипших песчинках цветов,
ты — камень, застывший надменно,
ты, царственный древний Восток,
красив и жесток откровенно.
Как слезы наложниц — роса,
рыдают о родине девы.
И стоны — твои голоса,
и — сладких мелодий напевы.
Как будто иду в тех веках
с душой несмышленной, незрячей,
малыш мой босой на руках
и крестик на шее горячий.
И вены расплавил мне ток
слепого сердечного пыла...
О мой вероломный Восток,
как горько тебя я любила!..

* * *

То ли белый свет не мил,
то ль сама себе не мила?
Серый дождь засеменял,
день мой туча затемнила.
Словно то не родилось,
что душе всего дороже.
Чуть скрипит земная ось,
я и ночь — одно и то же.

ВЕРЮЮ

В черные дни, и в дни серые,
И у судьбы на краю
Верую, Господи, верую
В мудрую силу твою!

Сталь проверяется битвами —
Жизнь могут беды крушить...
Но прорастают молитвами
Нежные всходы души.

* * *

Помолись за него, мама,
чтобы сын не попал в беду,
чтобы он, молодой и упрямый,
в путеводную верил звезду,

чтобы путь его освещала
среди тысячи темных дорог
та звезда, что всему начало...
Помолись за маму, сынок.

* * *

Есть вечерняя улица к дому
вдоль летящего шума шоссе.
А душа все бредет невесомо
к тихим звездам по млечной росе...
И в неоновую бесконечность
убегают огни фонарей,
как мои, устремленные в вечность,
отражения прожитых дней.

ЖАР-ПТИЦА

ВОСХОД

Вдруг за неведомой гранью,
Там, где Жар-птица живет,
Синей, простуженной ранью
Млечный расплавится лед.
Над золотистым гнездовьем
Крылья расправит Добро,
И к моему изголовью
Луч упадет, как перо...

О ТВОРЧЕСТВЕ

Я держу перо Жар-птицы!
Вижу солнце за окном,
Солнце в птицу превратится,
Лучик выпадет пером...
Оживает и искрится,
Мчится вдаль мое перо
По безоблачным страницам
В тридевятое Добро.

Там, где ветер песню ищет
Среди солнечных полей,
Пусть мелодию насвищет
Мне разбойник Соловей.
Из-под домика ладони
Разгляжу страну-мечту,
Где Весна сидит на троне,
Где любви законы чтут.

У царевны Несмеяны
Из несмеянной дали
Я живой слезы достану,
Чтобы недуги целить.
И бальзамом будет литься
В чье-то сердце новым днем
Сказка солнечной Жар-птицы,
Ставшая моим огнем.

* * *

Легкий бег секундной стрелки
по дорожке невесомой —
это Время, словно белку,
посадили в колесо мы,
и минуты сочинили,
и построили Пространство...
Мир на части разделили —
потеряли постоянство.

ЧАСЫ

Сочтенные веками
минуты и часы
уложены витками
в старинные часы.
Качнувшееся бремя —
как маятник, мораль...
Свернувшееся время —
гремучая спираль.

ПОБЕДА

Это слово гремело
У всех на устах,
Грохотало в раскатах орудий.
И героев встречали
Перроны в цветах.
Вновь от радости плакали люди.
Ликовала земля:
«Вместо бомб и огня,
Разрывающих душу на части,
Благодатным зерном
Пусть швыряют в меня,
Чтобы новое выросло Счастье!»

БАЛЛАДА О МАТЕРИ

О пропавшем, единственном сыне
мать пришла к колдуну погадать.
Молча гуща кофейная стынет,
как сургучной печали печать.
Руки тянут тесемку простую,
и испуганной стайкою птиц
разлетаются письма, целуют
лишь морщинки сухих половиц...
«Ты смешай мне, колдун, горький ветер
с нежным запахом стойких берез —
может, духи дурмана ответят,
долго ль пить мне настойку из слез?
Если выжил мой сын в лютой бойне —
как лекарство, разлуку приму.
Если сгинул — то сердце ты вскрой мне,
душу выпусти в небо, к нему!»
И открыл ей колдун царство Мертвых
в зеркалах, в отраженьях кривых,
сплел виденья из трав перетертых,
чтобы встретила мать всех живых.
Средь мелькающих лиц было тесно,
не узнала в них сына она.
«Видно, носится он бестелесно», —
заскрипели слова колдуна.

— Кем же — облаком, ветром, рекою?
— Если встретишь — узнаешь сама.
И легла необъятной тоскою
на душе, как за окнами, тьма.
Мать ушла за порог невесомо,
словно тень. Ночью сбилась с пути...
Ей за тридевять весен от дома
посчастливилось сына найти.

Выбиралась из чащи однажды,
смотрит — бродит в лесу ручеек.
Наклонилась к нему и сквозь жажду
будто слышит, как шепчет сынок:
«Мама, мама, сбылась наша встреча —
добежал я к тебе через сны!»
И расправились женские плечи,
словно крылья парящей сосны.
И тогда потянулась всем телом
мать с одною мольбой к небесам:
«Отдыхать бы сосной я хотела
у ручья, быть подругой лесам,
бед не знать, слушать сказки и были,
пусть журчит мой сынок удалой,
чтобы слезы счастливые плыли
меж морщин золотистой смолой!..»

ПО
БЕЗОБЛАЧНЫМ
СТРАНИЦАМ

КЛЕВЕРНЫЙ КРАЙ

Где же ты, мой забрызганный росами
детства краешек — клеверный край,
где воюют дожди с сенокосами,
а в июле — малиновый рай,
где босыми ногами изведена
колких тропок веселая боль,
где явилась, откуда — неведомо,
к тишине и раздолью любовь...
Разверни мне свой ситцевый, розовый
медоносных лугов лоскуток,
поздоровайся веткой березовой,
подари весь в иголках грибок,
раскачай мне качели, и снова я
полечу над землей без труда,
засверкают, как шишки сосновые,
оттолкнувшись от пяток, года!

MAME

Мой поезд тронул с места,
стремясь в густую мглу.
Луна кусочком теста
приклеилась к стеклу.
Мне вновь рисуют грезы
тропинку у двора,
где мамину березу
баюкают ветра.
А в доме — и ватрушки,
и добрые дела.
Здесь сказка под подушкой
давным-давно жила.
Там, с мамой — как обычно,
и кошка, и покой.
А волосы привычно
испачканы мукой...

НАШ ДЕД

Давным-давно я край
покинула пшеничный,
и письма-журавли
туда не полетят,
с высокого окна
изгиб реки привычный
не виден мне теперь,
не слышен старый сад.

Но в памяти, в саду
меж яблонь и сирени
тихонько ходит дед
под черною чадрой —
в медовую жару,
в полуденной мигрени
он в улей не спеша
жужжащий прячет рой.

Воспитывает пчел
и внуков любопытных,
по праздникам гармонь
к большой груди прижмет,
и лошадь запряжет...
И мерный стук копытный
из солнечных времен
ко мне опять плывет.

Вот снова у печи
с сестренкою и братом
сухарики грызем
и слушаем рассказ
о том, как на войне
служил наш дед солдатом
и нескольких бойцов
от смерти как-то спас:

Крестьянская душа
смекалкою богата,
в то время, как фашист
вокруг прицельно бьет,
командует наш дед:
«Давай сюда, ребята!» —
и в свежую воронку
все тащат пулемет.

И только улеглись —
вновь комья полетели,
вновь яркий куст огня
в свой краткий миг цветет —
зияет яма там,
где только что сидели.
«Ну, дважды в цель одну
снаряд не попадет».

Его могли убить
раз сто в той дикой бойне,
но дед наш уцелел —
дождался дом отца,
хромал, но знай шутил,
когда бывало больно:
«Корявый, но живой,
что ствол у деревца».

И вот уж деда нет,
он долго мирно пожил
в заботах о селе
в простой, и в трудный час.
И доброта его
на яблоньку похожа —
ветвится и цветет,
благословляя нас.

* * *

Когда все дороги пройдены,
смыкается странствий круг,
широкое имя Родина —
в объятьях родительских рук,
в объятьях могучих елей,
в зеленом взгляде берез,
в уюте детской постели,
в смущеньи отцовских слез,
в просторном озерном крае,
где светится Русь, звеня,
где русская речь играет...
Я — дома, где любят меня.

ПЕСНЯ О ЯРОСЛАВЛЕ

Я люблю этот город славный,
Нет милее для сердца красы.
Я — счастливая ярославна:
В Ярославле рожден мой сын...
В этом городе столько света,
Так просторны вокруг поля.
Вековой любовью согрета
Ярославская эта земля.

Город мой, я тебе признаюсь:
Все дороги на свете любя,
Я в объятия твои возвращаюсь,
Как отца, почитаю тебя.
Даже в дальних краях я слышу
В своем сердце твой светлый звон,
Он летит с куполов на крыши,
И поет, и ликует он!

Знаю, Волга продолжит теченье
Еще тысячи, тысячи лет...
Город мой, пусть твое отраженье
Величаво хранит свой секрет.
Пусть наполнится светом новым
Твой торжественный, мудрый лик.
Как сберег ты древнее Слово,
Сохрани наш великий язык!

* * *

И, уходя, сорочьей сплетней
трещит зима над городком.
А солнце лижет снег последний
и щеки теплым языком.
Рассыпан свет по рощам где-то
лучами призрачных волос.
Весна у зеркала рассвета
их чешет гребнями берез.
А в небе — журавлиный росчерк,
плывут живые письма.
И в таинстве дрожащих строчек —
Весна!..

ЛЕДЯНЫЕ ЧАСЫ

Сосулька растет под карнизом,
Роняет слезу на балкон.
На лучик точеный нанизан
Сверкающий солнечный звон!
От брызг, от весеннего света
Прохожие морщат носы.
Срываются капли, и к лету
Спешат ледяные часы.
Накапливает и считает
Живые секунды весна.
Сосульку, смеясь, разбивает,
Как чашку — на счастье, она!

КОСЫ

Косы русой дорогой
пролегли через сон.
Снова я — Недотрога.
Рядом Димка. Влюблен...
Как в немом кинозале:
взгляды, жесты — и вновь
все, что мы не сказали,
нам озвучит любовь.
Светит ночь лунной фарой,
пьют весну соловьи.
И мальчишка с гитарой
любит косы мои...
Челка стрижки нестрогой
разметет чары сна.
Снятся косы к дорогам,
через сердце — одна.

ВСЕМОГУЩИЙ НОВЫЙ ГОД

Теплый след твоей ладони
На стекло тихонько лег.
Чуда жду: мороз не тронет
Тот волшебный островок!
Словно в блюдечке из сказки
Вдруг увижу на стекле
Господина в черной маске,
и старуху на метле.
Серебристо звякнут вилки,
Елка лапой шевельнет,
Выйдет джинном из бутылки
Всемогущий Новый год!
Бьют часы... и замерзает
Равнодушное стекло,
Но зато не исчезает
Наше новое тепло!

* * *

Как душу, выплеснул зарю
Однажды наш апрель!
Мы встретились в земном раю,
Когда цвела капель...
И не было ни тесных тел,
Ни деревянных слов,
Лишь золотистый шар взлетел —
И вспыхнула любовь!

* * *

Медовый месяц не кончается.
А может, есть медовый год?
Любовь за это не ручается —
Пусть все идет наоборот!
Заблудится планета пленная
В тропинках солнечных орбит,
И вдруг весенняя Вселенная
Мгновенье в вечность превратит...

* * *

Я опять хочу родиться,
Повторяясь вновь и вновь
Ветром, облаком, синицей —
Научи меня, любовь!
Снова с миром звонким слиться
В соловьиных голосах,
И дышать, как дышат птицы —
Раствориться в небесах!..

* * *

Нам с мороза в ночи
Хорошо у печи.
Шепчут угли. Молчат половицы.
Погляди-ка, луна
В тесной клетке окна
Умирает озябшей синицей!
Только мне так тепло —
Встрепенулась душа.
Ты ее, как синицу в ладошках,
Отогрел,
Осторожно и жарко дыша.
И оттаяло в небо окошко...

* * *

За безмятежные крыши
падают звезды в ночи,
шепот березы стал тише,
милый, и ты помолчи...
Лунного света молчанье
музыкой льется с небес
в час неземного прощанья
света и тьмы... и чудес ...

РОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА

Звучит волшебная октава
Сегодня в праздничной ночи.
Весь мир — и музыка, и слава:
Мой новорожденный кричит!
Малыш неопытной гортанью
Находит дивный звукоряд.
Лежу я, затаив дыханье,
Люблю его... и Все подряд!

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Рябины в веснушках, как дети,
у школы построились в ряд.
Все осенью в розовом свете —
в осинах запутан закат...
Привычно листают деревья
давно пожелтевший букварь.
И, словно сегодня прозрев, я
открыла веков календарь.

НА УРОКЕ

Учебный год идет к концу
Для первоклашек-малюток.
Кипят ученья на плацу —
На площади тетрадных клеток.
Сынишка — командир полка.
Он строго буквы строит в строчки.
Но разбредаются пока
Его солдаты по листочку.
Но вот задиристый звонок
Сметает тишину сиреной.
Закончен доблестный урок.
За ним — большая перемена!

МОЕМУ РЕБЕНКУ

Жить — ради «здравствуй» и «прощай»,
увидеться и вновь расстаться,
и вновь в объятия бросаться
к тебе, зеленокрылый май!
Твоих улыбок белый снег
сверкает в яблоньках попутных,
в твою весну ежеминутно
спешу, ты — мой навстречу бег...

ОБЛАКА

В небе безмятежном и безбрежном
плавают медузы-облака.

Тают, размываются небрежно
их неторопливые бока.

И, пытаясь в формы перелиться,
на Земле и в сонной вышине
облаками возникают лица
и губами тянутся ко мне...

* * *

Встать однажды чуть свет,
превратиться в рассвет,
сотворить майской ранью
цокот вешних подков,
и прохладу цветков,
и пространство молчанья.
Повторять, словно тень,
пробудившийся день,
и мудреть, расцветая,
и, не ведая слез,
течь нектаром берез,
на коре тихо тая...
С неизбежностью льда
растворюсь навсегда
в зажурчавшем просторе
вдалеке от молвы,
как глоток синевы
в чьем-то счастье иль горе.

ПРИЧАЛ

Я к тебе пристану, только позже,
мой непредсказуемый причал!
Звонко побережье растревожу,
чтоб не спали волны по ночам.
А сегодня — первый снег мой выпал,
свежим смехом парус пропитал.
Ветер пел, что пол-Вселенной выпил.
Бушевал под небом Белый бал!..

* * *

Амур мне шлет рифмованные стрелы —
я открываю сердце, как мишень.
И, разрушая оболочку тела,
врывается душа в цветущий день.
Пусть васильками вырастают звуки
и синевой наполнятся слова.
Я верую в тебя, стрелок из лука,
звонит, звонит с небес мне тетива!

ДОЖДЬ-ШАМАН

* * *

Мерцают в небе тысячи преданий,
но знают звезды гороскоп иной.
И на небесном Атласе свиданий
ты разглядел свидание со мной.
А Зодиак скользил по кругу строго,
мой выпал знак — и отразила высь:
не пройденные нами две дороги
в ладонях наших звезд пересеклись.

БАБЬЕ ЛЕТО

1

Солнце яблоком ярким созрело,
да не сорвано будет весь день...
Осень шлет журавлиные стрелы
прямо в «яблочко», в небо-мишень.
Я влюбляюсь. Шепчу тебе сонно
голосами шуршащих аллей.
Обнимаю. Целую бездонно.
Клокочу в говорке журавлей.
Дух любви сыплет стрелы по свету.
Он сверкает — дразня и пьяня,
и в последний день бабьего лета
выбирает мишенью меня.

2

Прильнул к щеке, прощаясь, лист,
и зазвучал сентябрь, как вальс.
И, словно слезы, полились
с высот мелодии для нас.
Из шорохов листвы цветной
сплетает ветер сотни слов.
Шепнув, что вновь она со мной,
как лист, к щеке прильнет любовь.

3

Я окликнуть тебя не успела...
В этом солнечном вихре листвы
ты проходишь теперь то и дело
где-то рядом, но мимо — увы.
Обнимаешь так крепко ночами
и целуешь опять в первый раз...

Как мираж, обожаемый нами,
Нереален и близок подчас!

4

Я встреч искать с тобой не буду —
простые отыщу слова.
И чувство, равноценно чуду,
в них промелькнет едва-едва.
Едва-едва, как позолота
в последней зелени аллея,
как недосказанное что-то
в улыбке солнечной твоей.
Она теперь со мной повсюду,
мне даже мил холодный дождь...
Я встреч искать с тобой не буду —
Ты, знаю, сам меня найдешь!

5

Сердце не ёкнуло, не оборвалось,
но от весны и тепла твоих глаз
сердце огромным таким оказалось —
выросло, выросло в тысячу раз!
Это весна в бабье лето ворвалась.
Ты подарил мне счастливые сны.
Наша любовь наяву оказалась
солнечным чудом осенней весны.

МЯТНЫЙ СОН

Мы разожгли любовь в тумане
и целовались у костра.
А мир мерцал в немом обмане —
он мятным сном был до утра.
Созвездье Рыб плескалось рядом,
светился уголек-коралл.
А ты лишь голосом и взглядом
прибрежных духов оживлял.
Меж звезд растаяла тропинка.
Любимый, ты ушел по ней!
Все — сон...
Но мятная травинка
в ладони спрятана моей.

* * *

В твоих объятьях жарко спать —
я таю, таю...

Тепло отдав, тепло опять
приобретаю.

Творю собой горячий мир
твоих ладоней.

Мы ночь прожгли уже до дыр
на небосклоне.

* * *

Я откуда-то вернулась
и не помню, где была?
В сказке, думала, очнулась,
оказалось — не спала...
Просто шепот твой пушистый
на мои ресницы лег
и летал прозрачный, чистый
поцелуй... как мотылек...
Сладко наполнялось тело
лунным медом, а душа —
молодой звездой летела
и светилась, не дыша...

* * *

Я люблю! Я тебя повторяю!
И в ответ повторяюсь в тебе...
И слова нахожу и теряю
В бессловесной ночной ворожке.
Вдруг любви Зазеркалье открою,
Научусь волшебству, колдовству.
Я одна?...или все же с тобою
Исчезаю — и снова живу?!

ЕВА

Уходить от тебя
не хочется.
Да меня просто —
нет!
Но за кротким дождем
полощется
хлопотливый рассвет.
Я толкну тебя в бок,
полусонная —
«Дорогой, мне пора».
Появлюсь поутру,
влюбленная,
...из ребра.

* * *

Он рисовал мои портреты
великолепно быстротечно —
без кисти, мимолетным ветром,
что в ласке слов и в чарах речи.
Шедевры таяли над нами,
но что-то отражалось в сердце,
чтоб в четкой памяти, как в раме,
живым штрихом запечатлеться.

* * *

Светит люстра раскаленная —
ресторан, оркестр, уют...
Я уже почти влюбленная,
и жульены подают.
Извивается танцовщица,
сигаретный твой дымок
вторит ей...
А мне так хочется
плыть дымком да за порог.
За порог широкой роскоши —
в серебристый лунный сад
по морозной звездной россыпи
к тихой песне наугад.

* * *

Со мной доверчивые тени
на занавесках, на окне,
во мне волшебное смятенье,
но почему оно во мне?
Бывает неслучайной встреча,
и не о встрече вовсе речь —
живой и чуткий зимний вечер
сумел мечтой меня увлечь.

МОРОЗ, ЛЮБОВЬ И РОЖДЕСТВО

Мороз царит, мороз ликует,
Мороз идет на колдовство,
В охапку схватит, зацелует
Под Новый год, под Рождество!

Он — старый хулиган, повеса,
И кажется, что навсегда
Теперь я — снежная принцесса,
И даже сердце изо льда!

Ну и зима... но в эту пору,
Как в сказке, явится вдруг принц...
Взгляд, голос, роскошь разговора,
Смешинки по краям ресниц.

И вот по сказочной дороге
Летим под звонкий стук копыт.
Нам в королевские чертоги
В любое время путь открыт!

Во мне живого чувства волны,
Исчез мой снег, растоплен лед.
Из серебристой чаши полной
Ночь чуда так щедро льет.

Так совпадают лишь однажды
Мечты и Сказки торжество,
Душа с душой, к друг другу жажда,
Мороз, любовь и Рождество!

* * *

Видно, время пришло для гаданья —
начинают молчать зеркала.
Притаилось в зрачках ожиданье,
и стена за спиной уплыла...

Пустота за моими свечами,
только желтые кружат лучи.
Наши двери глухими плечами
заслонили кого-то в ночи.

ДОЖДЬ-ШАМАН

Дождь шаманит, лупит в бубен —
и звенит мое окно.
Мне румяной дамой бубен
встретить друга суждено.
На пути его крестовом
битв пиковых черный плач.
Виснет ночь над ним покровом,
как промокший ветхий плащ.
Дух сырой оленем скачет
впереди его коня.
Короля несет удача,
чуть подковами звеня...
По стеклу текут виденья,
карты лгут. Зря друга ждешь!
Жизнь — вода и наважденье...
лишь бубнит, танцует дождь.

ТЕЛЕГРАММА

Меня буквы твоей телеграммы
Целовали у всех на виду.
Ты вернешься — любимый, упрямый!
Столько лет я растерянно жду.
Растеряла себя я по свету,
И тебя не нашла столько раз.
Протирала, как стекла рассветы,
Создавала созвездья для нас.
Может, свет запоздалый забрезжил —
Ты однажды увидел во сне:
Кто-то звездною лапой медвежьей
Мое имя сложил на луне.
А потом я почтовым листочком
Закружила под северный вальс,
В телеграфных растаяла строчках
И с надеждой к себе ворвалась...
Только поздно. Давно ты — пропажа.
Наше счастье — святое вранье.
Не поджечь поцелуем бумажным
Отсыревшее сердце мое.

* * *

Мне снится белое круженье —
Какой-то звездный снегопад.
И вот снежки воображенья
В меня из прошлого летят!
Обиды, ссоры невозможны,
Ты строишь замок, снежный мост,
С меня сметаешь осторожно
Снежинки, словно пыль со звезд...
Свой сон порой мы сладко лепим,
Живем так гладко по ночам,
Но жаль — шершавый и нелепый
Дневной кошмар мешает нам!

* * *

Ты захлопни тревогу ночную
На пороге немой темноты —
Миллионы моих поцелуев
Нарисуют родные черты!

* * *

Не назову тебя моим,
нет колдовства былых заклятий,
но где-то жив и теплый дым,
и тесный дом твоих объятий.
Пушистой кошкой у дверей
еще лежит ночная нежность,
но расставанья неизбежность
провозглашает соловей.
И уплывают, как дымок,
когда-то жаркие признанья
за остывающий порог
последнего воспоминанья.

* * *

Я тебе изменила
с дождем,
я к нему убежала
в объятия.
Мы, целуясь,
по лужам идем,
мне плевать на прилипшее платье!
Ты случайно
увидишь в окно,
как шалют
золотистые струи.
Отвернешься.
Тебе все равно.
Ты сейчас обнимаешь
другую.

* * *

Когда обида тяготит,
летать мешая,
я за тебя твой трудный стыд
переживаю,
но, проживая за себя
мгновенья эти,
я крылья чувствую, любя
всех птиц на свете!

* * *

Чего же проще — встал, ушел.
Ничто не держит в этом доме.
Здесь было просто хорошо...
Но отчего так сердце ломит?
Встать. Чмокнуть в щеку. Дверь открыть.
И, может быть, не оглянуться.
Уйти в дела. Молчать. Забыть.
Но вновь скучать. И вновь вернуться.

* * *

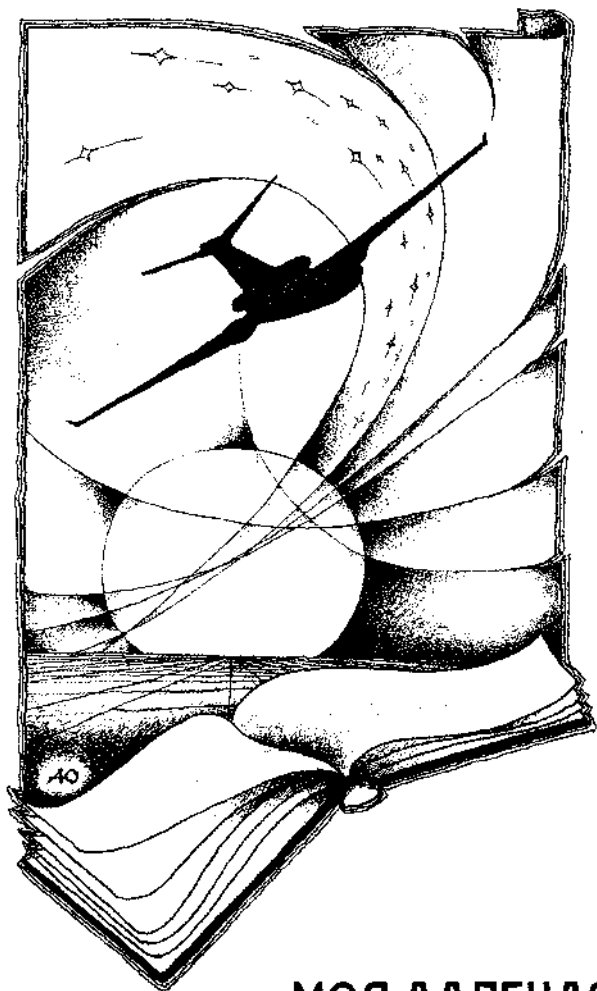
Я проводила в даль тебя.
Идут года пехотным маршем.
И зимы крутятся, трубя,
и взрывы гроз над домом нашим.
Ты был весенним сном моим,
дождем, пропавшим на рассвете.
Обнял тебя прощальный дым,
и подхватил походный ветер.
Так расставанье велико,
так горько в горле от тревоги!
И друг от друга далеко
петляют наши две дороги.

* * *

Разорван день на тысячи дождинок,
И жизнь разорвана на тысячи дождей.
Дождя и солнца вечный поединок
В природе и в душе моей.

Зачем на смену солнцу непременно
Приходит дождь, когда его не ждешь,
Зачем любви лучистой, откровенной
Во след журчит дождями ложь?

Чья капля станет первой, чья последней —
Уносит все небесная река.
И вновь идут по солнечному следу:
Я, ты, любовь и облака.

МОЯ ДАЛЕКАЯ
ЛЮБОВЬ

* * *

Вот и снова взошло хорошее
над моей терпеливой судьбой,
только утро уже припорошено
колким снегом разлуки с тобой.

Но под солнцем босая и юная
на снегу танцует Весна.
И теплеет планета подлунная,
и вздыхает, и любит она!

* * *

Откуда во мне столько страсти,
бушующей, как океан?
И горько-соленое счастье
внезапно, как смерч, ураган!

Из пены какого прибоя,
забыв, что ей тысячи лет,
рожденная мной и тобою
любовь появилась на свет?!

* * *

Ночное небо надо мной.
Еще один мой день погас.
И чувства катятся волной,
и слезы катятся из глаз.
А ты сейчас в такой дали...
Люблю! Откуда столько сил
ждать на другом краю земли,
и верить в то, что мир красив,
и жить в гармонии с собой,
про календарь совсем забыть,
и знать, что решено судьбой
нас друг для друга подарить?..

ЖЕМЧУГ

Я тебя, словно жемчуг, нашла
В океане людских глубин.
Я счастливее всех была,
Целым миром стал ты один!

Плыл корабль на всех парусах,
Он от счастья был слишком пьян,
Нас качал на хмельных ветрах —
Жемчуг выскользнул в океан..!

Не найти, не сласти, не вернуть.
Потеряла тебя навсегда.
Что предскажет мне Млечный путь?
Исцелит ли живая вода?

Я познала потерянный рай,
Но осталась любовь со мной:
Ты лети рядом, не умирай,
Верной чайкой пари над волной!

МОЯ ДАЛЕКАЯ ЛЮБОВЬ

Моя далекая любовь —
Желанный берег.
Ты прячешься среди снегов,
Но сердце греешь.

Мороз сибирский — не беда
Тебе, горячей.
И горько нам с тобой, когда
Я плачу, плачу...

Ты северным сияньем мне
Раскрасишь полдень,
Все в драгоценной вышине
Собой заполнив.

А в полночь будешь целовать
Мои ресницы.
И столько лет подряд опять
Мне будешь сниться.

* * *

Ты пришли мне письмо говорящее —
Пусть любовь зазвучит в нем сейчас,
Чтобы наше с тобой настоящее
Не осталось лишь в прошлом у нас...

Пусть слова сотни раз повторяются,
Интонацию верно храня.
Кто услышит, тот пусть удивляется,
Как ты любишь, и любишь меня!

* * *

Дышу — не могу надышаться
прохладой весеннего дня,
как будто мне снова шестнадцать,
и ты уже любишь меня,

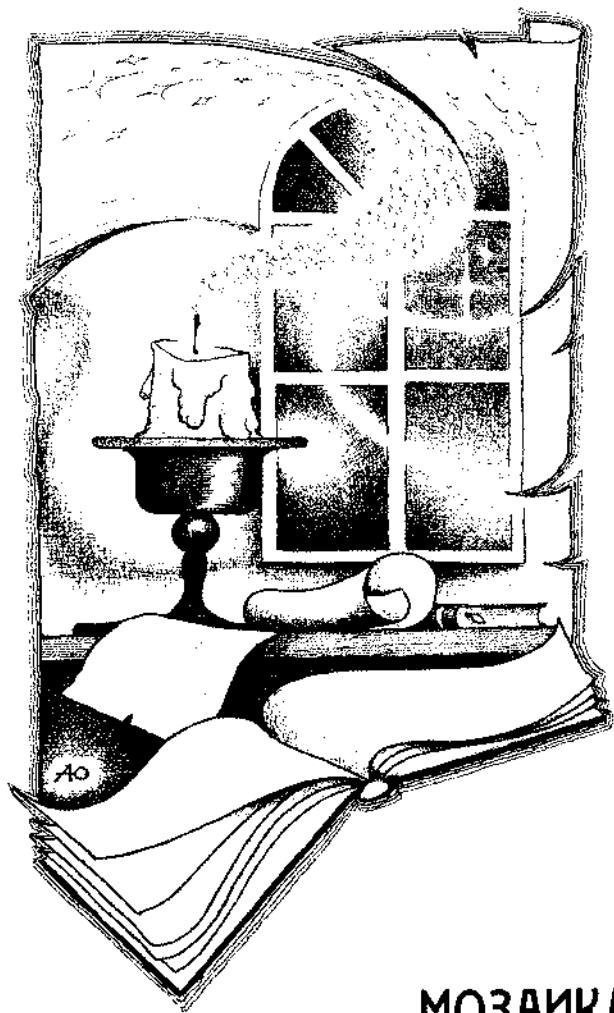
как будто мы встретились в детстве,
любимый, родной человек,
как будто отыщется средство
с тобой не расстаться вовек...

Я БОЛЬШЕ О ЛЮБВИ НЕ НАПИШУ

Я больше о любви не напишу,
Томительной тоски не испытаю...
Теперь обычным воздухом дышу,
И где он, где пьянящий воздух рая?

А мы с тобою, Ева и Адам,
Нарушили библейские запреты.
Мы рай наш потеряли навсегда,
Познав любви высокие секреты.

Как больно падать камнем с высоты
И жить потом навеки приземленно...
Но что за счастье — знать, как любишь ты,
И что за чудо — петь душой влюбленной!

МОЗАИКА

ИЗ ЦИКЛА «ОТ ТВОЕГО ИМЕНИ...»

1

Ты не жди меня никогда —
как гроза, пусть нагрянет встреча,
поцелуев живая вода
вновь излечит поникшие плечи,
и раскроются, как цветы,
утолившие долгую жажду,
твои руки, и скажешь ты:
«Не ждала, что придешь однажды...»

2

Уложи меня рядом с собой,
но не будь мне сегодня женою,
пусть вдали надрывается бой —
я обняться хочу с тишиною,
и свечу в изголовье не жги,
я устал от горящего взгляда,
ты мне просто уснуть помоги,
и ни песен, ни слез мне не надо.

3

Жизнь не вывернешь наизнанку,
снова набело не сошьешь,
со двора, как девку-цыганку,
не прогонишь, не крикнешь ей: «Ложь!»
Не тебя я в мечтах лелеял,
не тебе плел венок полевой...»
Но плывут, недоступно белея,
облака над лихой головой.

ГРОЗА

Над летним днем нависла арка
Гранитных, темно-сизых туч.
Из колесницы спицей яркой
Последний вывалился луч.
С великолепного проекта
Сорвется конница гнедых —
Прочертит в небе Архитектор
Зигзаги молний молодых!

РОМАШКА

(песня)

По тропинке узкой шли мы босиком.
Сорвала ромашку от тебя тайком.
Вдруг ты обернулся. Я ее — в карман.
«После погадаю», — думаю сама.

Земляника пряталась под своим листом.
Что-то говорили, да все не о том.
Мучаюсь: ты рядом — так или любя?
Пусть же мне ромашка скажет за тебя.

Лес прошли и поле, шли и по мосту.
Где-то потеряла я ромашку ту.
И не погадала, и сгубила цвет.
Так и не узнала, любишь или нет?

МУЗЫКАНТ

Сидел на ветке музыкант —
смычком покачивалась ветка.
Творил божественный талант
мелодию на струнах ветра.
Всей жизнью Музыка была:
дождем, звездой, добром и хлебом.
Я слушала — и два крыла
вдруг унесли меня на небо!

НАРЦИСС

Твоими глазами
смотрю на себя —
нескромный нарцисс расцветает.
Он знает,
как свежи его лепестки,
потому что к ним
прикасаются губы твои.
Он собой
опьянен,
ведь ты
не можешь цветком надыхаться!..

СЕРДЦЕ

Больше, чем мужчину в тебе,
хотела
сердце твое...
Сердце твое увлечь,
разогнать!
Чтобы стучало оно
сильнее,
чем ливень в окно!
И вот мы, счастливые —
рука в руке.
Чье же сердце
бьется у нас в ладонях?..

ЭТЮД ДЛЯ ГЕКЗАМЕТРА

Я наполняюсь, как шарик воздушный, наверное, счастьем...

* * *

Я когда-нибудь стану
домашней и серой кошкой,
забывшей про крышу?
И не буду мечтать,
причитать при луне,
лягу на томном диване?
И оставляю свободу,
весну, грязный скверик,
наши с тобой
огорченья,
высотой увлеченье,
хождение случайно,
чинно
по краю карниза,
неизбежность падений
(согласно природе
мягко,
и только на лапы)?..
Ах, ленивое завтра,
не дай мне
в тебя превратиться!

ХАМЕЛЕОН

Хамелеон — не хам ли он —
угодливая пасть?
Сменил обличий миллион,
чтоб только не пропасть.
Безликий, пестрый натюрморт,
себя не помнишь ты.
В твоих глазницах лиц и морд
порочность пустоты.

* * *

Как любовь,
погасла свеча —
ты с силой задул ее.
На столе
капли воска застыли,
как слезы,
будто плакала
ночь.

ЗАРИСОВКА

Вот встреча... Поди угадай-ка,
кем будет для парня Она:
Попутчица — Гостья — Хозяйка —
«Жилетка» — Невеста — Жена?!

* * *

Ты, изменивший, изменился:
теперь ты, словно в перевернутом бинокле,
далек и мелок.
Хотя стоишь
со мною рядом,
но расстоянье
между нами
так не равно любви!

* * *

Промотал серебро март-распутник...
Вновь распутица. Плачут коты.
И луна, наш естественный спутник,
холодна, молчалива, как ты.
Меж зимой и весной на распутье
мы друг друга спешим потерять.
Но, увы, нас уже не распутать,
не распутать с тобой, не связать.

ОЖИДАНИЕ

Провожая мечту...
Со двора суету отметаю.
То, что утром плету,
я под вечер
опять расплетаю.
Петли памяти рву,
и терпенья канву
все латаю,
и дороги твои
в свой рисунок любви
я вплетаю.
То ли сон,
то ли мгла,
а в руках лишь игла
да холстина простая,
и надежду хранить
будет тонкая нить
золотая.

СОЛОВЕЙ И РОЗА

Хрусталем преломленная роза
не хрустального счастья искала —
тихо капали мягкие слезы
на салфетку, к подножью бокала.
А в саду, где жила она раньше,
соловей ставил голос несмело.
Было все между ними без фальши:
друг до друга им не было дела.

* * *

Весною солнце подбирает лучики
к замочкам почек, затворенным туго...
Я знаю, люди — это тоже ключики
для открывания в себе друг друга.

* * *

Жизнь сосуллек под мартовским солнцем
Вся сверкает, но так быстротечна...
В бриллиантах на подиум крыши
Поблистать, несмысленные, вышли.

Похудеют в смешном состязаньи,
Ну, а следом так скоро — паденье..!
Только солнце им дарит сиянье,
Только слава имеет значенье.

* * *

В. О.

Ты дотошней дотошного —
Ты дотошный до тошного!

* * *

— Тело бренное
и болезное,
оболочка души
бесполезная,
и зачем тебе
руки сильные?
— Города поднимать
красивые.
— А зачем
глаза восхищенные?
— Чтобы в небо глядеть
бездонное.
— Ну, а сердце зачем
горячее?
— Чтоб любовь приютить
незрячую...
Все равно,
где душа там прячется —
пусть проявится,
обозначится.

ПОЭТУ – ИЗДАТЕЛЮ ЖУРНАЛА

Наше с Вами знакомство
понеслось под откос.
Ваша пылкая колкость
превратилась в мороз.

Вам тепло моих строчек
захотелось убить,
смять в бумажный снежок,
растоптать, измельчить.

С ледяным превосходством
Вы дворец возвели:
все чужое — уродство,
только Вы — соль земли!

Ледяное упрямство
побеждает Весна...
Так и Вашему царству
в жаркий день — грош цена!

* * *

Г. В.

«Моего таланта частица» —
Так меня поэт называл!
А мы рядом парили, как птицы...
Кто же нас на полет вдохновлял?

Чем измеришь талант? Что за малость,
Что за милость, за что от Творца
Эта искорка людям досталась —
Разжигать друг у друга сердца?

Разве можно талантом гордиться,
Божье чудо присвоив хоть чуть?
Все мы дивного мира частицы,
Мы — вселенского гения суть.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю. Аруцев. <i>Затаив дыхание</i>	5

СВЕРНУВШЕЕСЯ ВРЕМЯ

«Не родившись, жила я в раю...»	11
«Над прялкою дремлет Бессмертье...»	12
Памяти В. Д. Цыбина.....	13
Георгию Бязыреву.....	14
Памяти Ю. П. Малькова.....	15
«Исцели меня, светлое утро...»	16
«Прохлада замерла над рекой...»	17
«Луна плыла...»	18
«Там, где-то в памяти генной...»	19
«Над пропастью страстей...»	20
Миф о Млечном Пути	21
Лермонтов.....	22
Восток	23
«То ли белый свет не мил...»	24
Верую	25
«Помолись за него, мама...»	26
«Есть вечерняя улица к дому...»	27
Жар-птица	
Восход.....	28
О творчестве	29
«Легкий бег секундной стрелки...»	30
Часы.....	31
Победа	32
Баллада о матери.....	33

ПО БЕЗОБЛАЧНЫМ СТРАНИЦАМ

Клеверный край	37
Маме	38

Наш дед.....	39
«Когда все дороги пройдены...»	42
Песня о Ярославле	43
«И, уходя, сорочьей сплетней...»	44
Ледяные часы.....	45
Косы.....	46
Всемогущий Новый год.....	47
«Как душу, выплеснул зарю...»	48
«Медовый месяц не кончается ...»	49
«Я опять хочу родиться».....	50
«Нам с мороза в ночи...»	51
«За безмятежные крыши...»	52
Рождение ребенка	53
Первое сентября.....	54
На уроке	55
Моему ребенку.....	56
Облака.....	57
«Встать однажды чуть свет...»	58
Причал	59
«Амур мне шлет рифмованные стрелы...»	60

ДОЖДЬ-ШАМАН

«Мерцают в небе тысячи преданий...»	63
Бабье лето	
1. «Солнце яблоком ярким созрело...»	64
2. «Прильнул к щеке, прощаясь, лист...»	64
3. «Я окликнуть тебя не успела...»	65
4. «Я встреч искать с тобой не буду...».....	65

5. «Сердце не ёкнуло, не оборвалось...»	66
Мятный сон.....	67
«В твоих объятьях жарко спать...»	68
«Я откуда-то вернулась...»	69
«Я люблю! Я тебя повторяю...»	70
Ева	71
«Он рисовал мои портреты...»	72
«Светит люстра раскаленная...»	73
«Со мной доверчивые тени...».....	74
Мороз, любовь и Рождество.....	75
«Видно, время пришло для гаданья...»	76
Дождь-шаман.....	77
Телеграмма	78
«Мне снится белое круженье...»	79
«Ты захлопни тревогу ночную...»	80
«Не назову тебя моим...»	81
«Я тебе изменила с дождем...».....	82
«Когда обида тяготит...»	83
«Чего же проще — встал, ушел...».....	84
«Я проводила в даль тебя...»	85
«Разорван день на тысячи дождинок...»	86

МОЯ ДАЛЕКАЯ ЛЮБОВЬ

«Вот и снова взошло хорошее...».....	89
«Откуда во мне столько страсти...»	90
«Ночное небо надо мной...»	91
Жемчуг	92
Моя далекая любовь.....	93

«Ты пришли мне письмо говорящее...»	94
«Дышу — не могу надыхаться...»	95
«Я больше о любви не напишу...»	96

МОЗАИКА

Из цикла «От твоего имени...»	
1. «Ты не жди меня никогда...»	99
2. «Уложи меня рядом с собой...»	99
3. «Жизнь не вывернешь наизнанку...»	99
Гроза	100
Ромашка (песня)	101
Музыкант	102
Нарцисс	103
Сердце	104
Этюд для гексаметра	105
«Я когда-нибудь стану...»	106
Хамелеон	107
«Как любовь...»	108
Зарисовка	109
«Ты, изменивший, изменился...»	110
«Промотал серебро март-распутник...»	111
Ожидание	112
Соловей и роза	113
«Весною солнце подбирает лучики...»	114
«Жизнь сосулук под мартовским солнцем...»	115
В. О.	116
«Тело брэнное...»	117
Поэту — издателю журнала	118
Г. Б.	119

Литературно-художественное издание

ЛАРИСА ЭДУАРДОВНА ЖЕЛЕНИС

ЗДРАВСТВУЙ, ДЕНЬ НАРЕЧЕННЫЙ!

Лирика

Ответственный редактор *Т. Хмаро*
Автор монограммы и иллюстраций *Ю. Аруцев*
Автор портрета *И. Никитская*
Автор макета, обложки *М. Бороздинский*
Корректор *А. Белова*

Подписано к печати 09.09.2011. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.
Бумага офсетная. Гарнитура «ВанниковаС». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13.02. Тираж 500 экз. Заказ № 809 .

Издательство «Ремдер»
ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001
Ярославль, ул. Полушкина роща, 1. Тел.: (4852) 58-80-28;
факс: 58-80-29. E-mail: remder@mail.ru